

Научная статья
УДК 343.1, 340.5
DOI 10.33184/pravgos-2024.1.15

Original article

СМИРНОВА Ирина Георгиевна
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия;
e-mail: smirnova-ig@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-0264-8228>

SMIRNOVA Irina Georgievna
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia.

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ДОСТОВЕРНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

AXIOLOGICAL DETERMINANT OF EVIDENCE RELIABILITY THROUGH THE PRISM OF JUDICIAL PRACTICE

Аннотация. Кризис нравственных начал развития социума на современном этапе, потребность российского права в создании новых правовых традиций, необходимость формирования новой шкалы социальных ценностей обуславливают необходимость оценки сложившегося уголовно-процессуального регулирования на предмет соответствия нравственно-этическим стандартам, главным аксиологическим детерминантам современного общества, среди которых особое место занимают вера и доверие. Через указанные категории следует дать оценку пониманию достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве. Цель: проанализировать достоверность доказательств посредством интерпретации ее критериев в правоприменительной практике. Методы: сравнительного и сравнительно-правового исследования, описания, интерпретации, аксиологический, аксиоматический; частнонаучные методы: юри-дико-догматический и толкования правовых норм. Результаты: исследование позволило сформулировать вывод о необходимости оценки достоверности доказательства в силу не только процессуальной значимости, но и нравственной сущности. Анализ судебной практики позволил аргументировать тезис о том, что в отличие от веры, не требующей доказывания, достоверность нуждается в подтверждении, однако на практике критерии оценки достоверности доказательств крайне дифференцированы.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, этические начала, достоверность доказательств, оценка достоверности, судебные решения

Для цитирования: Смирнова И.Г. Аксиологическая детерминанта достоверности доказательств через призму судебной практики / И.Г. Смирнова. – DOI 10.33184/pravgos-2024.1.15 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1. – С. 121–125

Abstract. The crisis of moral principles of social development at the present stage, the need of Russian law to create new legal traditions, the need to form a new scale of social values necessitate the assessment of the existing criminal procedure regulation for compliance with moral and ethical standards, the main axiological determinants of modern society, among which faith and trust occupy a special place. Through these categories, it is necessary to assess the understanding of evidence reliability in criminal proceedings. Purpose: to analyze the evidence reliability by interpreting its criteria in law enforcement practice. Methods: methods of comparative and comparative law research, description, interpretation; axiological and axiomatic methods; specific scientific methods: legal-dogmatic and interpretation of legal norms. Results: the study allows to conclude that it is necessary to assess the evidence reliability due not only to its procedural significance, but also to its moral essence. The analysis of judicial practice allows to argue the thesis that, unlike faith, which does not require proof, reliability needs confirmation, but in practice the criteria for assessing the evidence reliability are highly differentiated.

Keywords: criminal proceedings, ethical principles, evidence reliability, reliability assessment, judicial decisions

For citation: Smirnova I.G. Axiological determinant of evidence reliability through the prism of judicial practice. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 1, pp. 121–125 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.1.15.

© Смирнова И.Г., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Оценивая проблемы уголовно-процессуальной теории и правоприменительной практики, исследователи отмечают, что в настоящее время их решение с помощью технических нововведений или посредством проведения организационно-штатных мероприятий практически невозможно в силу исчерпанности этих ресурсов. Доктринальные основы уголовного судопроизводства нуждаются в кардинальном изменении [1, с. 60].

В своем выступлении 21 ноября 2023 г. на открытии XIII Московской юридической недели проректор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) по научной деятельности доктор юридических наук В.Н. Синюков отметил несколько взаимосвязанных тенденций, присущих современной юридической действительности:

- лакуны в развитии социальности;
- неразвитость механизмов собственной правовой инновационности;
- потребность российского права в создании новых правовых традиций;
- необходимость формирования новых социальных ценностей.

С этим утверждением нельзя не согласиться. Более того, отмеченные тенденции уместны и применительно к российскому уголовному судопроизводству.

Вопросам этических начал уголовно-процессуальной деятельности в доктринальной литературе уделялось и уделяется достаточно пристальное внимание, как и вопросам аксиологии уголовного судопроизводства [2; 3]. Полагаем, что одним из направлений повышения эффективности и результативности производства по уголовным делам должно стать более внимательное отношение к социальным, этическим, нравственным началам уголовного судопроизводства, к тем уголовно-процессуальным категориям, которые наполняют уголовно-процессуальную деятельность этическими скриптами. Бесспорно, особое внимание исследователей должно быть обращено на доказательственное право, которое, по утверждению В.А. Лазаревой, состоит из совокупности норм, определяющих цели, предмет, порядок и содержание доказывания, является органической частью уголовно-процессуаль-

ного права, регулирующей специфическую группу общественных отношений, а само доказывание пронизывает все этапы уголовно-процессуальной деятельности [4, с. 9].

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ К ОЦЕНИВАЕМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМ ЭТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИЕЙ ВЕРЫ

Одной из ключевых категорий, характеризующих доказательства, является достоверность, которая самым непосредственным образом связана с этическими, нравственными началами уголовного судопроизводства.

Достоверность является однокоренным со словом «вера», под которой с точки зрения гносеологического подхода понимается принятие тезиса в качестве истинного, что выступает самостоятельной ценностью¹, уверенность в гипотезах и выводах². Именно вера – тот базис, без которого иные регуляторы не работают, она выступает сложнейшим соединением интеллектуальных, аксиологических волевых императивов личностной активности [5, с. 15]. Как следствие, достоверно то доказательство, истинность которого не вызывает сомнений [6, с. 82]³.

ДОСТОВЕРНОСТЬ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНЕ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

В УПК РФ достоверности посвящена не одна норма. Она упоминается в контексте:

- оценки доказательств в целом (ст. 88, 389¹⁹, 401¹⁶, 412¹²);
- оценки показаний освидетельствуемого лица (ст. 179);
- свойства информации об отсутствии ограничений (обременений) прав на имущество, передаваемого в качестве залога (ч. 4 ст. 106);
- свойства фактических обстоятельств, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, или

1 Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/philosophy/%D0%92%D0%95%D0%A0%D0%90> (дата обращения: 27.01.2024).

2 Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя, П.Ф. Юдина. М.: Изд-во полит. лит., 1963. С. 65.

3 В ст. 105 УПК РФ закреплено определение достоверности доказательств как их соответствия действительности.

доказательств, оспоренных подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем (ст. 226⁵).

Не менее значимо данное свойство доказательств и в уголовно-процессуальном регулировании иностранных государств.

Так, ст. 44. УПК Китайской Народной Республики⁴ (далее – УПК КНР) адресует обязанность опираться на достоверные факты не только Народному суду при принятии решений, но и органам общественной безопасности при формулировании запроса о выдаче ордера на арест лица, а равно органам Народной прокуратуры при выдвижении обвинения.

Институт признания вины также известен китайскому уголовному судопроизводству, в части которого суд должен, в соответствии со ст. 190 УПК КНР, проверить добровольность признания подсудимым своей вины и принятия наказания, достоверность и законность содержания его под подпиской о признании вины и принятии наказания.

Достоверность доказательств и их достаточность – обязательные условия для реализации ускоренного производства, известного УПК КНР (ст. 222).

УПК Республики Беларусь⁵ 11 раз упоминает термин «достоверность» в следующих аспектах:

- необходимость оценки каждого доказательства наряду с относимостью и допустимостью также с точки зрения достоверности (ст. 105);

- возможность приобщения к сообщению должностных лиц государственных органов, иных организаций о преступлении документов и иных материалов в подтверждение достоверности сообщения (ст. 170);

- проведение проверки показаний на месте не только в целях установления новых фактических данных, уточнения маршрута и места, где совершались проверяемые действия, но также для выявления достоверности показаний (ст. 225);

- возможность вынесения решения о виновности либо невиновности обвиняемого

лишь на основе достоверных доказательств, подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию и оценке (ч. 2 ст. 18);

- возложение на суд обязанности излагать в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора мотивы, объясняющие, почему суд признает недостоверными или недостаточными доказательства, на которых было основано утверждение о виновности обвиняемого в совершении преступления (ст. 362);

- установление запрета для суда апелляционной и кассационной инстанций предрешать вопросы достоверности или недостоверности того или иного доказательства (ст. 397, ч. 2 ст. 415).

Законодатель Республики Таджикистан тоже не оставил категорию достоверности без внимания⁶. Так, в УПК этой страны установлен запрет для суда кассационной и надзорной инстанций наряду с иными вопросами предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства перед другими (ст. 356, 384).

Другие ментальные установки у правоприменителя Турецкой Республики. Иной исторический путь развития уголовно-процессуального закона обусловил иные подходы к выработке оптимальной архитектоники УПК этой страны, а также к использованию иных терминов и понятий. Как следствие, термин «достоверность» не упоминается в УПК Турецкой Республики⁷. Однако процедуры, позволяющие суду в последующем оценить достоверность полученных доказательств, УПК Турции урегулированы. Так, ст. 54 регламентирует процедуру принесения присяги свидетелями перед началом их допроса, а ст. 56 закрепляет процедуру принесения присяги и клятвы свидетелями, которые являются немыми или глухими.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДОСТОВЕРНОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

В своей монографии Д.В. Зотов обоснованно отмечает, что система доказательств в уголовном судопроизводстве является си-

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики от 26.10.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/criminal-procedure-law-of-china-20181026> (дата обращения: 22.01.2024).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 [Электронный ресурс]. URL: legislationline.org (дата обращения: 22.01.2024).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 25.08.1983 [Электронный ресурс]. URL: legislationline.org (дата обращения: 22.01.2024).

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Турецкой Республики от 04.12.2004 № 25673 : пер. с турецк. Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2015. – С. 46–47.

стемой, собранной из ненадежных компонентов, к которым, по мнению ученого, можно отнести цель, способы, уровни и этапы доказывания, гарантии доказывания, а также свойства доказательств (соответственно, и достоверность) [7, с. 83]. В этой связи небезынтересно посмотреть, каким образом оценивается достоверность доказательств судами, что является мерилем признания оцениваемого доказательства достоверным. Рассмотрим несколько примеров.

В апелляционном постановлении от 17 апреля 2023 г. № 22-741/2023 суд, давая оценку заключениям специалистов, отметил, что доверие к таким доказательствам обусловлено, по сути, тремя группами факторов. Во-первых, это опыт и квалификация участников уголовного судопроизводства. Во-вторых, это качества, которыми обладает само доказательство: подробность, логичность, последовательность. В-третьих, отсутствие в приговоре доводов суда первой инстанции о непринятии во внимание результатов исследований указанных специалистов⁸.

Факт согласованности показаний свидетелей и специалиста посредством установления их логичности, последовательности и непротиворечивости отражен в приговоре Ярославского областного суда от 21 марта 2023 г. № 2-7/2023⁹. Аналогичным образом достоверность доказательств через призму их непротиворечивости подтверждена в приговоре этого же суда от 13 апреля 2023 г. № 22-690/2023¹⁰.

Непротиворечивость доказательств, представленных в уголовном деле для обоснования их достоверности, отмечает Читинский районный суд в приговоре от 30 мая 2023 г. № 1-211/2023, подчеркивая, что показания потерпевшего и свидетелей вместе с иными доказательствами суд признает достоверными и кладет их в основу обвинительного приговора, ссылаясь на совокупность факторов:

- отсутствие лишней информации в показаниях («поскольку данные лица пояснили лишь те обстоятельства ... которые

стали им известны в связи с совершенным преступлением»);

- непротиворечивость показаний свидетелей между собой и с показаниями подсудимой;

- отсутствие неприязненных отношений между свидетелями и потерпевшей¹¹.

Дополнительно к перечисленным критериям оценки достоверности доказательств приговор Ленинского районного суда Махачкалы от 24 мая 2023 г. № 1-344/2023 содержит указание на отсутствие заинтересованности допрашиваемых лиц, в частности отсутствие заинтересованности на оговор подсудимого: «их показания (свидетелей. – И. С.) находят свое отражение в материалах дела... Каких-либо данных, свидетельствующих об их заинтересованности в оговоре подсудимого, не установлено»¹².

В приговоре № 1-78/2023 от 23 мая 2023 г. Шимановского районного суда Амурской области речь идет об отсутствии заинтересованности свидетелей в исходе дела как одном из аргументов в пользу достоверности данных этими свидетелями показаний¹³.

Особый интерес представляет апелляционное постановление от 11 апреля 2023 г. № 22-747/2023 по делу № 4/1-16/2023¹⁴ по вопросу условно-досрочного освобождения осужденного, где суд, наряду с иными доказательствами, дал оценку характеристике осужденного, представленной администрацией исправительного учреждения, «оснований не доверять которой не имеется»¹⁵. По сути, такой подход демонстрирует необходимую презумпцию истинности сведений, сообщаемых компетентными органами государственной власти и их должностными лицами, и в целом презумпцию доверия к органам власти.

Результаты оценки достоверности доказательства в виде иного документа представлены в апелляционном постановлении от 28 марта 2023 г. № 22-596/2023 по уголовному делу № 4/17-34/2023¹⁶, где суд отмеча-

11 Там же.

12 Там же.

13 Там же.

14 Там же.

15 Там же.

16 Там же.

8 Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.01.2024).

9 Там же.

10 Там же.

ет, что не может не доверять справке о поощрениях и взысканиях А.М. Аширова, соотнеся изложенные в ней данные с фактическими обстоятельствами, в частности с такими как трудоустройство осужденного, выполнение им работ в порядке ст. 106 УИК РФ и т. п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Критериями оценки достоверности доказательств в судебной практике выступают:

- свойства самого оцениваемого доказательства;
- черты его источника;
- результаты сопоставления с другими доказательствами;
- комплексная оценка доказательств;
- отсутствие существенных противоречий в оцениваемых доказательствах;
- презумпция доверия государственным органам власти;
- позиция другого правоприменителя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лозовский Д.Н. Уголовно-процессуальная форма как форма разрешения социальных конфликтов / Д.Н. Лозовский, М.И. Алексеев, Е.Э. Алексеева // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2023. – № 47. – С. 58–67.
2. Смирнова И.Г. Аксиология уголовного судопроизводства: новая методология исследования : монография / И.Г. Смирнова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. – 100 с.
3. Смирнова И.Г. Социальная ценность уголовного судопроизводства : монография / И.Г. Смирнова. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 352 с.
4. Лазарева А.В. Доказывание в уголовном процессе : учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – Москва : Юрайт, 2012. – 343 с.
5. Семенов А.В. Доверие граждан к публичным властям как правовая презумпция права конституционная реальность / А.В. Семенов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2011. – № 1. – С. 13–16.
6. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – Москва : Юрист, 2009. – 175 с.
7. Зотов Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве : монография / Д.В. Зотов. – Воронеж : Издат. дом ВГУ, 2017. – 222 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнова Ирина Георгиевна – доктор юридических наук, директор Института публичного права и управления, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Smirnova Irina Georgievna – Doctor of Law, Director of the Institute of Public Law and Management, Professor of the Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 16.02.2024; принята к публикации 16.02.2024. The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 16.02.2024; accepted for publication 16.02.2024.